

Будет ли у Карелии золото?

Речь пойдет не о спорте. И не об олимпийских медалях наших спортсменов, хотя и очень желательных. Поговорим о золоте как полезном ископаемом...

Первое в России

Именно в недрах нашего края и было добыто первое российское золото. В Средневековье на Руси не было залежей драгметаллов, хотя ханы Золотой Орды, взимавшие с нее огромную дань, ошибочно считали, что в глубине страны трудолюбивых урусов есть золотые и серебряные рудники. В свою очередь государи московские столетия подряд обещали щедрые награды тем, кто найдет злато в недрах, пока царь Алексей Михайлович, желая положить конец напрасным поискам и надеждам, своим указом официально не объявил, что «золото в нашей земле не родится». Однако красивый желтый нержавеющий металл открывается людям вне зависимости от директив начальства.

В 1737 году крестьянин деревни Надвоицы Тарас Антонов представил в дирекцию Олонецких заводов медную руду, найденную им в разломе Уницкой горы на берегу реки Выг. При исследовании образцов в столичной Бергколлегии в них было обнаружено и золото. В 1744 году указом императрицы Елизаветы Петровны был учрежден Уницкий рудник, руководство которым поручили опытному горному инженеру Андрею Шамшеву, а помощником его стал Козьма Фролов, уральский самоучка, ученик самого Ползунова, изобретателя первой русской паровой машины. При руднике поставили толчейно-промывочную фабрику и городок рудокопов. Куски дробленой руды-шлихты отправляли водным путем в Питер, где из них химическим способом выделяли металл (кусочек такой шлихты с золотом экспонируется в нашем краеведческом музее).

Изнурительную работу на руднике согнанных сюда подневольных работных людей, приписных местных крестьян и каторжников действительно можно было приравнять к самой жестокой каторге. Золото, проклятый металл, издревле щедро оплачивалось человеческими жизнями. Горняки Воицы числом в отдельное время до 400 человек, вечно голодные и холодные, в конце смены еле выползали из темных мокрых штолен, из которых непрерывно откачивали воду помпами, отравленные испарениями меди и пороховым дымом от взрывов шурфов, дни напролет таскали и дробили тяжелыми молотами породу.

За четверть века ценой великих трудов и многих жизней было добыто более двух пудов золота и более двух тысяч пудов меди, после чего в результате инспекции представителя Нерчинского завода, которому подчинили рудник, разработка была признана бесперспективной. Жила уходила под дно реки Выг, и откачивать воду стало выше человеческих сил. В 1770 году рудник указом царицы Екатерины был закрыт. Но, как оказалось, временно. Через два года энергичный глава Бергколлегии Соймонов добился возобновления добычи воицких золота и меди, рассчитывая на технические усовершенствования. Новый директор рудника Александр Глатков сумел откачать из штолен воду механизмами с конной тягой. За 1773 – 1774 годы добыли четверть пуда золота, попадались самородки весом и в 400, и в 1300 граммов, что вселяло надежду на прибыльность.

В 1788 году в эти дебри добрался выписанный русским правительством из Вены эксперт австриец граф Гарш и вынес вердикт: рудник не имеет будущего. Однако почему-то хлопотами губернатора Тутолмина его эксплуатация продолжилась. Более того, директор Александровского завода Карл Гаскойн выписал из Англии для Воицкого рудника новейшую паровую «огненную» машину весом 54 тонны, первую в отечественной горной промышленности. Но рудник дал за два года всего 600 граммов золота, и указом государыни его деятельность окончательно была остановлена в 1794 году. Работных людей угнали в Сибирь, машину разобрали и увезли. А народная память о руднике еще долго жила среди жителей деревни Надвоицы, даже после того как в 1933 году это страшное место было затоплено при строительстве Беломорканала.

Золото манит нас

В 20 – 30 годы XIX века горным ведомством предпринимались неудачные попытки открыть в этом районе новые месторождения. Только геологоразведка

70 – 80-х годов прошлого века показала: золото в недрах Карелии есть. Правда, в основном оно «попутное», то есть содержится в кварцевых жилах наряду с другими металлами и минералами, иногда встречается целый «винегрет» из таблицы Менделеева. Согласно государственному кадастру, составленному на основе геологических исследований, насчитывается 98 объектов, из них 14 месторождений, в том числе 5 только золоторудных, и еще на 84 объектах золото встречается в виде различных проявлений. Разведанный запас только крупнейших месторождений по прогнозам составляет более 10 тонн. Это Лобаш-1 (до 5 тонн, содержание 4,5 грамма на тонну руды), Педролампи (1 тонна, 6 граммов на тонну), Рыбозерское (3,2 тонны, 2 грамма на тонну), Майское в Лоухском районе (120 кг, 7,6 грамма на тонну). Общий запас — 33 тонны.

Здесь необходимо различать две вещи. Во-первых, запас, то есть разведанное золото месторождений, прошедших государственную экспертизу, включенных в государственный кадастр и поставленных на государственный баланс. Во-вторых, предполагаемый учеными общий ресурс республики, который, по оптимистичным оценкам, составляет до 200 тонн (кстати, золотой запас СССР накануне его крушения был гораздо меньше). Только на Эльмусской перспективной площади с ее четырьмя месторождениями ресурс оценивают до 117 тонн.

А в соседней Финляндии, имеющей с нашей республикой сходное геологическое строение недр, выявлены запасы и ресурсы еще большие. Только у крупнейшего месторождения Суурикуусикко, например, запас 72 тонны. В Лапландии есть рудник Пиририя, где содержание аж несколько сот граммов на тонну, попадаются самородки весом до 400 граммов. Финны добывают золота от 5 до 8 тонн в год!

Кстати, цена тройской унции золота (373 грамма) на Лондонской бирже в последние годы колеблется от 12 до 15 тысяч долларов...

Так что же, спросит читатель, почему мы-то золото не роем в горах? Как в старой песне поется: «Золото, как всегда, манит нас!»

Цена вопроса

Вообще-то, надо сказать, золото у нас уже добывается, а вернее, добывалось до недавнего времени, но до уровня соседей нам пока очень далеко. В 1995 – 1997 годах старательская артель «Вуосна LTD» по лицензии добыла в Карелии всего 80 килограммов (говорят, и в настоящее время «черные старатели» продолжают тайно мыть золотой песок на беломорских речках и ручьях, совершая тем самым уголовное преступление, ведь добывать золото можно только с разрешения государства, владеющего недрами).

В 2001 году карельская фирма «Педролампи лимитед» приступила к разведке и добыче руды, собираясь выделять из нее золото путем промывки методом гравитации, но разведку не завершила, добычу вообще не начала и в 2007 году была лишена лицензии Госкомресурса.

Уместен в этой связи вопрос: а возможна ли вообще золотодобыча в Карелии на современном уровне? Что ей мешает? Прежде всего заметим, что денежный металл и эквивалент товаров, как, впрочем, и алмазы, и прочие рубины с изумрудами, сам такой же товар, и критерий целесообразности добычи и обогащения до 96-й пробы на аффинажных фабриках тот же: выгодно — невыгодно. Если тонна карельского камня сегодня стоит, допустим, как ведро золота, не проще ли добывать камень?

Ведь, как и в екатерининские времена, золото достается трудно. Для частного инвестора или государства разведать, открыть месторождение и начать добычу означает для начала вложить этак 15 – 25 миллионов долларов. Республиканский бюджет для этого мал, федеральный недостаточен. Цена на золото подвержена колебаниям мирового рынка, то, что раньше казалось заманчивым, может стать убыточным. Нам не хватает не только средств на дорогую геологоразведку, но и квалифицированных кадров (прославленная некогда профессия сегодня непрестижна у молодежи). Инвесторам не хочется включаться в проект с неясным будущим. Пока относительно хорошо разведаны только Елетьозерская

перспективная площадь в Лоухском районе, Эльмусская в Кондопожском районе (месторождение Педролампи) и Лобаш-1 в Беломорском районе.

Но разведка – это лишь первый этап. Это только в романах Джека Лондона золотым песком устлано дно ручьев. Золотая порода обычно лежит в дикой тайге на глубине от 2 – 3 до 50 и более метров. Дальше больше: финны только на буровые работы в одном Суурикусикко затратили 200 тысяч долларов (650 миллионов рублей на наши деньги). А добыв породу, надо отделить от нее золото всякими сложными техническими способами.

Как всегда, хромает нормативно-правовая база — законы не стимулируют золотодобычу, а скорее наоборот. На лицензию заявитель должен быть единственный, списки для аукциона составляются не один год, разработка задания и стартовая цена задаются медленно, поэтому быстрой прибыли не получится. Нет гарантии на лес и землю — отношения с лесо- и землепользователями нужно строить самому. Если на месторождении разведано более 50 тонн, инвестору братья за него рискованно — оно федерального значения, и государство может само взять на себя разработку.

Добыча золота, если, конечно, она ведется промышленным, а не старательским способом, всегда большой ущерб окружающей среде. Как там у Маяковского: «Поэзия та же добыча радия – в грамм добыча, в год труды. Изводишь единого слова ради тысячи тонн словесной руды...» На Чукотке, например, в силу энергозатрат ведут добычу на месторождениях с содержанием золота не менее 20 граммов на тонну. В европейской части интерес представляют и два, и даже один грамм. Перелопатить за эти граммы надо огромные объемы. Глядишь, а живописной природы нет, а ее килограммами золота не возместишь. Поэтому от инвестора потребуются вкладываться и в экологию, и в рекультивацию.

Очень важно комплексно использовать сопутствующие минералы и металлы, например серебро. Строительный камень, взятый при вскрышных работах, может существенно компенсировать затраты, и такой опыт у Карелии уже имеется.

Золотая Мяндусельга

Подпрограмма «Золото Карелии» в рамках развития горнопромышленного комплекса республики до 2010 года по вышеуказанным причинам осталась невыполненной. Но, похоже, что ее реализация начинается заново.

В конце мая этого года лицензию на Эльмусскую перспективную площадь и месторождение Педроламби, всего 188 тысяч гектаров, получила за 33 миллиона рублей (1,2 миллиона долларов) сроком до 2033 года известная российская горнодобывающая компания ОАО «Полиметалл». При этом она заплатила и старые долги «Педроламби лимитед». Инвестор пришел весьма неслабый — на первом месте в России по добыче серебра, на 4 – 5-м местах по добыче золота, у него лицензии на 16 месторождений, а активы его насчитывают более

6,7 миллиарда долларов. Этим летом специалисты акционерного общества выехали на место и начали подготовительные работы в 10 километрах от деревни Мяндусельга. Как знать, не зазвучит ли когда-нибудь этот скромный топоним так же гордо, как Клондайк, Бонанза или Блэк-Хиллз?

Интерес проявляет «Полиметалл» и к Майскому с очень высокопробным золотом высокого содержания. Возможно, на карте золотодобычи скоро появятся новые точки. Российские и финские ученые-геологи совместно успешно работают по выявлению золотоносных территорий на Балтийском щите, ведь геология у нас общая...

Эксперты говорят: золотодобыча может помочь... развитию туризма (и наоборот). В Суоми давно популярны туристические старательские туры в Лапландию. Заплатил деньги — получай лоток и участок, старайся, почувствуй себя героем Брет-Гарта, Джека Лондона и Мамина-Сибиряка. От той золотой щепотки, что намыл, государство не обеднеет. Так что внимание, отечественные старатели-любители! Золото скоро поманит вас!

Сергей ЛАПШОВ